

К.А. Тон, основатель упомянутого ранее «русско-византийского стиля», среди наиболее известных построек которого – Большой Кремлевский дворец и храм Христа Спасителя. Однако педагоги и воспитанники Академии работают не только в столичных центрах. Например, во второй половине XIX в. звание академика Санкт-Петербургской Академии художеств получают Карл Веньямин Ротгауз, Давид Олтофф, Генрих Карл Шель, Роберт Август Пфлуг и Рейнгольд Георг Шмелинг; их проекты внесли значительный вклад в формирование архитектурного облика Балтийской губернии XIX в. [1, с. 124]. Стоит отметить, что выше приведены лишь некоторые имена крупнейших архитекторов, тесно связанных с историей архитектурной школы Петербургской Академии художеств.

Библиографический список

1. Дайна Лапе. Академики Императорской Академии художеств – ведущие архитекторы Прибалтики в XIX веке. Академия художеств в прошлом и настоящем. Материалы международной научной конференции к 260-летию со дня основания / Институт имени И.Е. Репина; научн. ред. Ю.Г.Бобров; сост. А.И. Шаманькова. СПб.: Чистый лист, 2018. С. 124.

2. Лисовский В.Г. Академия художеств и ее архитектурная школа в процессе развития русской архитектуры XIX – начала XX века : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра искусствоведения: (18.00.01) / Акад. художеств СССР, Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Л., 1986. С. 13, 18, 24, 28-29.

3. Малиновский К В. Санкт-Петербург XVIII века. Санкт-Петербург : Крига, 2008. С. 414, 417.

4. Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Дома и люди Васильевского острова. Москва : Центрполиграф : Санкт-Петербург: МИМ-Дельта, 2008. С. 628, 630.

В.А. Масленникова

*Таврическая академия Крымского федерального университета
(Россия, Симферополь)*

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЖЕНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНЫХ И КРЕСТЬЯНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПРЕОБРАЗОВАННЫХ ПО ЗАКОНУ 12 ИЮЛЯ 1889 ГОДА)

Введение. Под динамикой преступности подразумевается совокупность показателей, которые характеризуют изменения структуры, количества и качества преступного поведения на изучаемой территории в определенный отрезок времени. Данное исследование направлено на изучение динамики проступков женского населения Таврической губернии конца XIX – начала XX., рассматриваемых по Уставу мирового судьи. Ретроспективный анализ динамики социальных отклонений, дает возможность раскрыть тен-

денции в движении социально-негативных явлений, как ответ на проводимую профилактику преступности, а также оценить эффективность пени-тенциарной системы Российской империи [12, с. 125].

Историография. С XIX в. ученые интересовались темпами прироста противоправных деяний. Дореволюционный исследователь Е.Н. Тарновский, в своих трудах связывал рост преступности с экономическими факторами [13]. Ряд исследователей, анализируя рост преступности после крестьянской реформы, свидетельствовали о неграмотной политике в плане обеспечения их жизнедеятельности. Например, М.А. Филиппов, отмечал, что помещики «не озаботились обеспечить крестьянский быт...нужда побудила их к преступлениям» [15, с. 146]. По подсчетам П. Ткачева, население возрастало на 1 % в год, в то время как преступность на 2 %. Исследователь указал, что первопричиной столь стремительного прироста преступности являлись тяжелые социально-экономические условия жизни, в совокупности с «безжалостной карательная политика царизма» [14, с. 30]. Динамика женских проступков на территории Таврической губернии была представлена в Обзорах Таврической губернии (1889-1914 гг.).

Методы. В исследовании, направленном на изучение динамики женской преступности, наказуемой по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, будет использован статистический метод. Сравнительный метод позволит проанализировать динамику преступности в течении изучаемого периода.

Результаты. Основные результаты исследования представлены на рисунке №1.

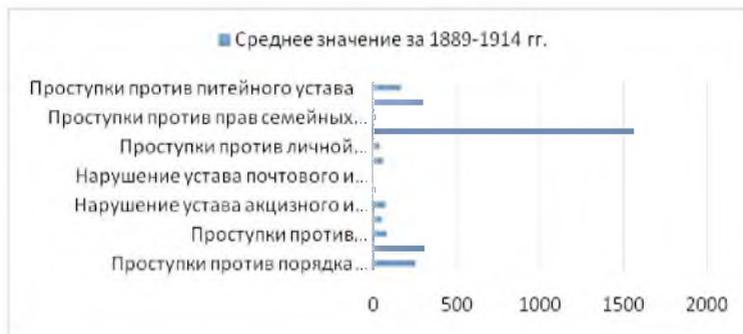

Рисунок №1. Среднее значение количества женских преступлений по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями за 1889-1914 гг. Составлено автором по Обзорам Таврической губернии [1-11]

Анализ динамики женских правонарушений по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями позволяет прийти к выводу о том, что большая часть женских проступков приходилась на оскорбление чести, угрозы и насилия (ст. 130-142 Уст. о Мир. Судьях). Максимальный прирост на-

блюдался в годы политической дестабилизации в 1905-1907 гг. Данные проступки достигали 63 % из всех учиненных преступлений по Уставу о мировых судьях. Анализ местной периодической печати позволяет сделать вывод о том, что женщины Таврической губернии не следили за своими словами, были склонны к брани и, в целом, обладали склочным характером.

Проступки против благочиния порядка и спокойствия (ст. 35-51), занимающие второе место по частоте свершений, до 1913 г. имели тенденцию к снижению. Однако начавшаяся война детерминировала правонарушения среди женщин Таврической губернии. По статьям 35-51 чаще всего привлекались: за ссоры, драки в публичных местах, за распространение ложных слухов, за открытие в недозволенное время трактиров, за пьянство в публичных местах, за бесстыдное поведение, за прошение милостыни. Проступки против чужой собственности имели волнообразный характер (ст. 145-181), но в среднем за все годы занимали в структуре женских правонарушений 11 %. Несмотря на то, что воровство было распространено повсеместно, большую часть женщин оправдывали. Проступки против порядка управления (ст. 29-34). включали в себя: неисполнение законных распоряжений, слушание, оскорбление полицейских и иных лиц при исполнении. Данные проступки так же имели волнообразный характер, и в целом за все годы держалась на уровне 9,27 %. Все остальные правонарушения имели перманентный характер, однако их доля достигала 1-5 % в год. Так же стоит отметить тот факт, что женщины Таврической губернии не нарушали Уставы почтового и телеграфного (ст. 99-101).

Вывод. Анализ динамики женских правонарушений на территории Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. позволяет прийти к выводу о том, что большая часть проступков – оскорбления чести, угрозы и насилия. Далее по градации следуют: проступки против благочиния порядка и спокойствия, проступки против чужой собственности проступки против порядка управления. Все остальные правонарушения по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, имели несущественные показатели. Их динамика оставалась на постоянном уровне.

Библиографический список

1. Обзор Таврической губернии за 1889 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1890. 107 с.
2. Обзор Таврической губернии за 1890 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1892. 59 с.
3. Обзор Таврической губернии за 1901 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1902. 38 с.
4. Обзор Таврической губернии за 1904 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1905. 46 с.
5. Обзор Таврической губернии за 1905 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1906. 38 с.
6. Обзор Таврической губернии за 1906 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1907. 40 с.
7. Обзор Таврической губернии за 1907 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1908. 40 с.
8. Обзор Таврической губернии за 1908 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1909. 36 с.
9. Обзор Таврической губернии за 1911 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1912. 39 с.
10. Обзор Таврической губернии за 1912 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1913. 52 с.
11. Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1915. 149 с.

12. Социальные отклонения: Введение в общую теорию / В.Н. Кудрявцев, В.С. Нерсесянц, Ю.В. Кудрявцев. М.: Юридическая литература, 1984. 320 с.

13. Тарновский Е. Влияние хлебных пен и урожаев на движение преступлений против собственности в России // Журн. Министерства юстиции. 1898. № 8. С. 73-107.

14. Ткачев П. Статистические эподы (опыт разработки русской уголовной статистики) // Библиотека для чтения. СПб., 1863, октябрь. С. 1-30.

15. Филиппов М. О судебной статистике в России. СПб.: Русское слово, 1864. 297 с.

Д.А. Пушина

Самарский национальный исследовательский университет

ДОКУМЕНТЫ ФОНДА САМАРСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Для современной исторической науки особое значение приобретает углубление и развитие источниковедческих исследований, в том числе таких, где архивный фонд рассматривается как самостоятельное историко-информационное явление и является предметом специального анализа [1, с. 150]. В Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) хранятся материалы дел, рассмотрение которых в конце XIX – начале XX вв. проходило в Самарском окружном суде. Его документы составляют отдельный фонд и содержат ценную историческую информацию о различных сторонах жизни Самарской губернии в указанный период.

В 1864 г. Александром II была проведена судебная реформа, в ходе которой полностью изменилась судебная система Российской империи. В результате проведения реформы были выделены мировые суды и общие суды. Мировые судьи рассматривали гражданские иски на небольшие суммы, дела о оскорблении личности, вопросы, связанные с собственностью. Более крупные преступления рассматривались окружными судами, которые обрабатывали большое количество дел. Сфера влияния судов распространялась на несколько уездов, однако не на всю губернию. Окружные суды также состояли из нескольких уголовных и гражданских судебных составов, в каждом из которых были свои судьи.

Открытие Самарского окружного суда состоялось 25 ноября 1870 г. на основании указа Сената «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» от 20 ноября 1864 г. Поиск здания для суда начался ранее и выбор пал на старинный и просторный дом мещанина Светова на Алексеевской площади. Подготовкой штата судебного присутствия в Самарской губернии начали заниматься также заранее. В июне 1870 г. стало известно, что в состав окружного суда войдут председатель, товарищ председателя, девять членов суда, три секретаря, семь помощников секретарей, один прокурор, один секретарь при прокуроре, один старший нотариус, восемнад-